

Автор - Елена Бородина, Йошкар-Ола (Россия).

* * *

... и снова – неприкаян и колюч –
слонялся снег под окнами моими,
как будто потерял от дома ключ.
А может, номера трамвайных линий
не разглядел, бедняга: близорук –
и ехал не ко мне, а так, по делу
на пятом кольцевом за кругом круг,
где солнечным желтком в скорлупке белой
светился запоздалый светофор:
не выключил себя – рассеян крайне.

А снег не спал, шагами мерил двор,
то прислонялся вдруг к наружной раме
и, думая о чем-то, на стекле
писал и переписывал записки.
Не уходил - и делалось теплей,
и вспоминался кто-то очень близкий –
колючий, неприкаянный - смоля

бессменную сигарку, так знакомо
подкашливал и...

Нежность – в горле комом –
нежданная,
незваная,
моя.

* * *

Оставьте тишины – на два глотка,
скупых и горьких, словно из стакана
в помин последней осени, пока
прошито небо нитью каравана
тоскливых птиц, не ищущих добра
в есенинских краях и в дальних странах,
пока минута каждая – сестра,
строга и милосердна, лечит раны
больной души, и шепот – словно крик,
и первый снег по-родственному близок,
пока еще не время толстых книг -
сезон дождей, березовых записок.
Угадано, прочитано меж строк:
«Спаси и сохрани».

Скороговоркой
неслышно повторю – и выйдет срок
стеклянной тишины под хлебной коркой.

* * *

Мой глупый хромоногий воробей,
зачем тебе голодное жнивье?
Туда лети, голубчик, поскорей,
где солнце воробьиное твое
катается по скатам редких крыш –
не падает, не бьется, видит Бог,

где кто-то проворчит: «Вернулся, ишь!» -
и пригоршню ржанных колючих крох
рассыплет, угощая, на порог,
прищурится привычно: ярок свет.
По-птичьему кто-то мал и хромоног,
как ты, такой же, только – человек.

Конкурсная подборка 168. «Воробьиные стихи»;

Автор: Оргкомитет
06.04.2019 12:20

И под защитой латаной стрехи
чирикаешь, накормлен, обогрет -
твои же воробьиные грехи,
мои же воробьиные стихи,
в который раз
прощает старый дед.

